

Из истории внешней политики Советского Союза

Формирование внешней политики Советского государства в 1917—1939 гг.

Ирина Хормач

Development of the foreign policy of the Soviet state 1917—1939

Irina Khormach

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870012927-0

В 1917—1939 гг. определялись, уточнялись и даже в корне изменялись цели, задачи, основные направления, стратегия и тактика внешней политики Советского государства. Этот период по своей напряжённости стал особым в мировой истории и в истории нашей страны. Множество потрясений и изменений за 20 лет — революции, локальные войны, приход к власти нацифашистских и милитаристских режимов, экономические и политические кризисы — повлияли на всю систему международных отношений.

Особенно тяжёлым оказалось положение Советской России. На её долю выпали не только последовавшая за Первой мировой войной разруха, но и проблемы, связанные с революциями, международной изоляцией, созданием своей внешней политики, начиная от планов организации мировой революции, отрицания возможности контактов с буржуазными странами и заканчивая поиском баланса между идеологией и прагматизмом, установлением всесторонних отношений с крупнейшими державами и всем мировым сообществом. Опыт тех десятилетий применим и сегодня как в отношении потенциальных союзников, так и противостоящего лагеря: те же санкции, та же блокада, изоляция, пиратство, несовместимость целей и задач, хотя и на новом уровне.

Комплекс проблем, связанных с внешней политикой Советского государства в межвоенный период, весьма обширен. Цель статьи — показать основные этапы её формирования, переоценку характера задач в 1917—1939 гг., не затрагивая отношений Москвы с Коминтерном.

При системном анализе внешней политики Советского государства, отражающей и черты преемственности, и появление новых тенденций в дипломатии Кремля, использованы труды исследователей данной проблематики, а также обширная источниковая база. Это многотомные издания дипломатических документов СССР и других стран¹, содержащие официальную переписку с иностранными государствами, важнейшие документы по подготовке конференций, отчёты дипломатов, материалы самих конференций и др. Ценными для исследователей являются документы, хранящиеся в РГАЭ, ГА РФ, РГАСПИ и

© 2020 г. И.А. Хормач

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 2—22. М., 1958—1992; Documents on British Foreign Policy. 1919—1939; United States Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States; Documents diplomatiques français; Версальский мирный договор. НКВД. М., 1925; Генуэзская конференция 1922. Материалы и документы. М., 1922 (далее — Материалы Генуэзской конференции); Гагская конференция, июнь—июль 1922. Собрание документов. М., 1922; и др.

АВП РФ (фонды Политбюро, Г.В. Чичерина, М.М. Литвинова, Договорно-правового отдела, конференций, Лиги наций, референтур европейских стран). Благодаря этим источникам можно проследить формирование основных направлений международной политики, проанализировать отношение советского руководства к изменениям в мире, политике других держав и к заключавшимся договорам и конвенциям. Существенный интерес представляют мемуары и труды крупнейших политических деятелей, имевших непосредственное отношение к событиям тех лет².

В обобщающих трудах прослеживаются основные направления деятельности советской дипломатии, тенденции развития международной обстановки³. Различные аспекты названной темы рассмотрены отечественными и зарубежными учёными. Следует особо отметить достижения исследователей в изучении внешней политики СССР после открытия архивов в начале 1990-х гг.⁴ Были также подготовлены серии сборников документов по международным отношениям, вводящие в научный оборот уникальные материалы⁵. Некоторые вопросы (например, заключение Брестского мира, создание системы коллективной безопасности, поиски союзников в канун Второй мировой войны) рассматривались многократно, причём исследователи приходили к неоднозначным вы-

² *Bullitt W.C. The Bullitt Mission to Russia. N.Y., 1919; What Really Happened at Paris: the Story of the Peace Conference by American Delegates. 1918—1919. N.Y., 1921; Берти [Ф.] За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919 / Пер. и примеч. Е.С. Берловича. М.; Л., 1927; Tardieu A. La paix. P., 1921; Черчилль У. Мировой кризис. М., 1932; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. V, VI. М., 1938; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1—2. М., 1957; Архив полковника Хауза. Т. IV. М., 1944; Марескотти Альдрованди Л. Дипломатическая война. М., 1944; Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году. М., 1945; The Papers of Woodrow Wilson / Ed. A.S. Link. Vol. 45. Princeton, 1984; Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961; Додд У.Э. Дневник посла Додда. 1933—1938. М., 2005; и др.*

³ *История дипломатии. Т. 3. М., 1965; История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. 2. М., 1957; История внешней политики СССР 1917—1980. В 2 т. Изд. 4. М., 1981; История международных отношений и внешней политики СССР. В 3 т. М., 1986—1987; Всемирная история. Т. 9. М., 1962; Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. М., 2011; Первая мировая война, Версальская система и современность / Отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов. СПб., 2012; Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939. М., 1974; Европа между миром и войной 1918—1939. М., 1992; Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961; и др.*

⁴ *Нежинский Л.Н. В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 гг. М., 2004; Россия и Черноморские проливы (XVIII—XX столетия). М., 1999; Российская геополитика XX в. Преемственность и противоречия. М., 2013; Карлей М.Дж. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939—1941 гг. (Документы. Факты. Суждения). Изд. 3. М., 2008; Шишкин В.А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917—1930) и капиталистический мир. СПб., 2002; Хормач И.А. СССР в Лиге наций 1934—1939 гг. М.; СПб., 2017; и др.*

⁵ *Документы внешней политики. Т. 22—24. М., 1992—2000; Год кризиса. 1938—1939. Документы и материалы. В 2 т. М., 1990; Москва — Рим. Политика и дипломатия Кремля, 1920—1939. Сборник документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002; Москва — Токио. Политика и дипломатия Кремля. 1921—1931. Сборник документов. В 2 кн. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2007; Москва — Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля, 1921—1941. Сборник документов. В 3 т. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2009; Москва — Берлин. Политика и дипломатия Кремля, 1920—1941. Сборник документов. В 3 т. М., 2011; Вынужденный альянс. Советско-балтийские отношения и международный кризис, 1939—1940 гг. Сборник документов / Сост. Н.Н. Кабанов, А.Р. Дюков, В.В. Симиндей. М., 2019; Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР — Германия, 1932—1941. Сборник документов / Отв. ред. С.В. Кудряшов. М., 2019; и др.*

водам, о чём свидетельствуют их острополемические статьи и выступления на конференциях⁶.

Многие историки ставили задачу «отойти от сложившихся за десятилетия в советской историографии стереотипов в исследовании и изложении прошлого опыта международной политики Советского государства», показать связи его внешней политики с внутренней⁷.

В 1920—1930-х гг. цели, стоявшие перед советской дипломатией, менялись в зависимости от внутреннего положения страны и международной обстановки. Уже во время Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. (которая подвела итоги войны в соответствии с новой расстановкой сил на мировой арене), несмотря на отказ советского правительства признавать международные договоры буржуазных стран, были сделаны попытки заявить об особой внешнеполитической программе РСФСР. Инициативы Кремля показали его заинтересованность в сотрудничестве со странами Антанты при создании Версальско-Вашингтонской системы, определении в ней места Советской России и повлияли на отношение к ней союзников⁸.

На первом этапе становления государства — в годы Гражданской войны и интервенции — РСФСР вела борьбу против вторжения иностранных войск на её территорию не только военными, но и дипломатическими средствами, затрудняя объединение империалистических держав в антисоветской борьбе, искала возможности мирного урегулирования отношений с отдельными странами.

Важнейшей задачей в тот период стал прорыв дипломатической и экономической блокады. Для этого использовались обращения советского правительства к народам мира и деловым кругам других стран с предложениями прекратить войну, установить отношения с РСФСР, выражалась готовность пойти на некоторые уступки в спорных вопросах⁹.

Указанные послания в определённой степени содействовали ослаблению единого антисоветского фронта и в результате стали одним из факторов постепенного перехода ряда европейских стран на позицию установления деловых контактов с Советской республикой. Немалую роль в прекращении интервенции сыграло мощное протестное движение трудящихся под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» и подъём весной 1919 г. рабочего движения в ряде стран Европы, особенно во Франции, Великобритании и Италии.

Но самым результативным шагом советской дипломатии в ослаблении антисоветского курса большинства европейских стран стало использование их заинтересованности в возвращении России на мировой рынок и в возрождении нарушенных войной экономических связей. В этом испытывала необходимость и РСФСР, для которой внешняя торговля имела большое значение: требова-

---

⁶ См.: «Завтра может быть уже поздно...». Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009; История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5—7 декабря 2008 г. М., 2011; и др.

⁷ Шишкин В.А. Цена признания и страны Запада в поисках компромисса (1924—1929 гг.). СПб., 1991. С. 3.

⁸ Хормач И.А. Россия и Парижская мирная конференция // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 84—113.

⁹ История дипломатии. Т. 3. С. 169.

лось восстановить народное хозяйство, снабдить страну необходимыми промышленными товарами и продовольствием¹⁰.

Уже 4 июля 1918 г. на V съезде Советов нарком иностранных дел Г.В. Чичерин заявил, что одной из важнейших задач Советского государства является возобновление его торговых отношений с Центральными державами и странами Антанты¹¹.

Однако попытки начать переговоры об экономическом сотрудничестве со странами Запада были безуспешны до конца 1919 г., пока победы Красной армии на фронтах Гражданской войны, консолидация советской власти, провал интервенции и экономический кризис не привели к изменениям в политике этих государств. Только после принятия VII съездом Советов 5 декабря 1919 г. резолюции, в которой в очередной раз Англии, Франции, Италии, Японии и США предлагалось приступить к переговорам о мире¹², английское правительство решилось пересмотреть политику в отношении России, и в Копенгагене начались англо-советские переговоры об обмене военнопленными. Затем парламент Италии обязал своё правительство потребовать в Совете Антанты окончания блокады и возобновления дипломатических и торговых отношений со всеми правительствами, возникшими в результате распада Российской империи¹³.

16 января 1920 г. Верховный Совет Антанты снял блокаду и разрешил обмен товарами «между русским народом и союзными и нейтральными странами» через кооперативные организации¹⁴. Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин оценил этот шаг как возможность для России перейти от войны, которую ей навязали капиталистические правительства Антанты, к мирному строительству¹⁵.

Уже 2 февраля 1920 г. с Эстонией был подписан мирный, а 31 марта торговый договор; 12 июля — мирный договор с Чехословакией; 11 августа — с Латвией; 14 октября — с Финляндией. Страны Антанты поддерживали действия белополяков против РСФСР (апрель 1920 г.), но кольцо «санитарного кордона» уже было разорвано, а западные политики и финансово-промышленные круги признали, что без ресурсов Советской России будет трудно восстановить пострадавшую во время войны экономику Европы. Во время советско-польской войны в торговые переговоры с Москвой вступило английское правительство, а затем и другие страны.

Это были первые, но очень важные шаги — для восстановления промышленности, сельского хозяйства, транспорта, а затем для осуществления плана ГОЭЛРО стране требовались промышленные товары, кредиты, техническая помощь из-за рубежа.

---

¹⁰ Шишкин В.А. Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Л., 1969; Шишкин В.А. «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР. 1924—1928 гг. Л., 1983; Шишкин В.А. Цена признания...; Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917—1928 гг.). СПб., 1997.

¹¹ Чичерин Г.В. Указ. соч. С. 48.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983. С. 197.

¹³ СССР — Италия. Страницы истории. Документы и материалы. М., 1985. С. 12.

¹⁴ Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. Вып. 2. М., 1929. С. 1.

¹⁵ Ответы на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express». 18 февраля 1920 г. // Ленин В.И. ПСС. Т. 40. М., 1974. С. 148.

25 марта 1920 г. СНК РСФСР назначил члена Коллегии НКВД М.М. Литвинова уполномоченным Советской России для предварительного обсуждения условий мира с представителями правительств Англии, США, Бельгии, Италии, Франции и Японии. Литвинов вошёл в состав делегации Центросоюза под руководством Л.Б. Красина, направленной в Копенгаген для переговоров с уполномоченными Верховного Совета Антанты и заграничными кооперативными организациями о заключении торговых соглашений и нормализации политических отношений с капиталистическими странами. За полгода удалось обсудить некоторые экономические вопросы с английскими и французскими представителями¹⁶, а с итальянской делегацией были подписаны соглашения о торговле через кооперативы и об обмене военнопленными¹⁷. Затем в Лондон была направлена торговая делегация во главе с Красиным, а торговым представителем в Риме был назначен В.В. Воровский. Переговоры шли с трудом, и ситуация изменилась только после окончательной победы РСФСР над внешними врагами¹⁸. Капиталистические страны, потеряв надежду на реставрацию капитализма в Советской России военными средствами, вынуждены были устанавливать с ней отношения на основе взаимного невмешательства во внутренние дела и экономического сотрудничества. В Москве также взяли курс на мирное — пока временное — сосуществование с капиталистическими странами.

Это стало новой фазой внешней политики Кремля, причём сначала речь шла только о получении некоторого количества самых необходимых товаров, и ещё не была разработана система торгового взаимодействия с другими странами. Положение изменилось 14 марта 1921 г., когда на X съезде РКП(б) советское руководство приняло решение о переходе к новой экономической политике, предполагавшей возрождение частного предпринимательства и рыночных отношений, а также заявило о необходимости использования иностранного оборудования и капитала. В докладе 15 марта Каменев отметил, что надежды на социалистическую революцию в Западной Европе и связанную с ней помощь пока не оправдываются, и придётся существовать в условиях изоляции. По его предложению была принята резолюция «Советская Россия в капиталистическом окружении», в которой констатировались провал иностранной интервенции и наметившееся со стороны капиталистических стран стремление к возобновлению торговли с РСФСР. В этой связи съезд одобрил курс на установление экономических отношений с другими государствами на основе торговых договоров, на организацию концессий для поднятия производительных сил страны и на импорт техники и средств производства. В качестве объектов концессий предлагались те отрасли народного хозяйства, которые должны были поднять уровень развития производительных сил Советской России: горное и нефтяное дело, электрификация и т.п.¹⁹

В тот же период руководство РСФСР подписало равноправные политические договоры с правительствами восточных стран (Иран, Афганистан,

---

¹⁶ Шишкин В.А. Советское государство и страны Запада... С. 160.

¹⁷ Хормач И.А. Отношения между Советским государством и Италией. 1917—1924 гг. М., 1993. С. 41—43.

¹⁸ 18 марта 1921 г. был подписан мирный договор между РСФСР и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой; на Дальнем Востоке продолжалась японская оккупация до октября 1922 г., на Сахалине — до 1925 г.

¹⁹ Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчёт. М., 1921. С. 328—329.

Турция, Монгольская Народная Республика). Одновременно Советское государство заключило временные торговые соглашения с западными странами (Великобританией, Германией, Норвегией, Италией, Австрией, Швецией, Чехословакией). Заключённые акты содействовали развитию международной торговли и нормализации двусторонних отношений. Однако со странами Запада это были временные или предварительные соглашения, не подкреплённые признанием де-юре. Перед НКИД была поставлена задача: установить в полном объёме экономические связи с капиталистическими государствами и добиться юридического признания советского правительства. Одним из самых серьёзных препятствий стал отказ Москвы погасить внешние долги царского и Временного правительств, а также компенсировать частным собственникам-иностранцам утрату их имущества, национализированного или погибшего в результате войны и интервенции.

Для решения данной проблемы в свою пользу империалистические державы на конференции в Брюсселе (6—8 октября 1921 г.), созванной для обсуждения положения России в связи с голодом, попытались воспользоваться ситуацией. В качестве условия предоставления помощи они потребовали признания советским правительством всех государственных долгов царской России и возвращения национализированной собственности иностранным подданным²⁰.

28 октября руководство РСФСР вынуждено было заявить о готовности признать обязательства по довоенным государственным займам в случае предоставления условий, обеспечивающих практическую возможность их выполнения, а также предложило рассмотреть взаимные претензии на конференции²¹.

Ответ Москвы заинтересовал ряд государственных деятелей европейских стран, которые считали, что участие Советской России необходимо для решения экономических проблем, связанных с послевоенным кризисом. Кроме того, они были уверены, что этот шаг в рамках новой экономической политики приведёт к реставрации буржуазного строя в России.

6 января 1922 г. Верховный Совет Антанты принял резолюцию о созыве в Генуе Международной экономической и финансовой конференции с участием Советской России и побеждённых стран для обсуждения экономического восстановления Центральной и Восточной Европы. Среди условий сотрудничества были названы возврат иностранной собственности и признание долгов прежних российских правительств в качестве предпосылок предоставления РСФСР кредитов, но одновременно провозглашалось равноправие систем собственности и управления²².

Советское правительство согласилось участвовать в Генуэзской конференции, а подготовка к ней под личным контролем Ленина стала очередным этапом в формировании позиций государства в соответствии с изменившимися внутренними условиями — введением нэпа и переходом от противостояния капиталистическому миру к мирному с ним сосуществованию. Был выявлен ущерб страны от Первой мировой войны и интервенции, определена сумма долгов России государствам Европы, разрабатывались планы восстановления народного хозяйства с учётом привлечения иностранного капитала. В программе делегации предусматривалось также заключение отдельных торговых со-

---

²⁰ Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. Ser. 1. Vol. 20. L., 1976. P. IX.

²¹ Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960. С. 445—448.

²² Материалы Генуэзской конференции. С. 3—10.

глашений с западными странами²³. В новой обстановке готовилась правовая основа регулирования внешней торговли, объявленной государственной монополией ещё в апреле 1918 г., а в декабре 1919 г. был создан Наркомат внешней торговли²⁴, но его функции ВЦИК определил только 13 марта 1922 г.²⁵

По замыслу СНК и его председателя Ленина, новая форма товарообмена должна была предохранить экономику страны от крупных убытков; опираясь на концессии как средство привлечения иностранных капиталов и научно-технический опыт, имелась возможность ускорить восстановление народного хозяйства²⁶.

В советском руководстве не все разделяли эту линию: «против» выступили Н.И. Бухарин, Г.Л. Пятаков, Г.Я. Сокольников, В.Г. Громан и некоторые другие²⁷. Однако монополию внешней торговли удалось отстоять. Под её лозунгом провели Генуэзскую и Гаагскую конференции, а в декабре 1922 г. пленум ЦК и XII съезд партии подтвердили неизбежность избранного курса. Это был смелый шаг, но плохо предсказуемый в плане экономического эффекта для народного хозяйства РСФСР из-за установления жёсткого диктата административных органов над советской внешней торговлей.

В последующие годы против монополии внешней торговли выступила троцкистско-зиновьевская оппозиция, ряд специалистов Наркомата внешней торговли. После высылки Л.Д. Троцкого и разгрома «новой оппозиции» дискуссия прекратилась²⁸, но монополия внешней торговли как особое явление деятельности Советского государства до сих пор привлекает внимание историков и экономистов. По мнению В.Ю. Катасонова, монополия внешней торговли не имела прецедентов в мировой истории: государство стало единым и единственным участником торгово-экономических отношений, выступая в качестве посредника и буфера между субъектами внутренней экономики и зарубежными компаниями и подчиняя внешнюю торговлю решению задач социалистического строительства²⁹.

В 1929—1940-х гг. в СССР построили около 9 тыс. предприятий, большая часть которых, действительно, благодаря проведению курса монополии внешней торговли была оснащена импортными машинами и оборудованием. Однако её организацию критикуют некоторые современные экономисты за отсутствие либерализма как нерациональный способ регулирования экономики, при котором процветали коррупция и патернализм в сочетании с неэффективностью системы регулирования³⁰. Это отчасти справедливо, но большинство исследователей сходятся во мнении, что в тот период монополия внешней торговли была оправданна.

Западные страны, негативно относившиеся к лишавшей их значительных преимуществ советской форме торговли, со временем признали её. В восстановительный период Советское государство, подписав более 40 экономических

²³ Галин В.В. Тенденции. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 192, 111.

²⁴ История внешней политики СССР. Т. 1. М., 1981. С. 41—42.

²⁵ Собрание законов и распоряжений Советского правительства. М., 1922. 18 апреля 1922 г. С. 399—400.

²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 338—339.

²⁷ Там же. С. 186.

²⁸ Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М., 2014. С. 189—191.

²⁹ Там же. С. 180—181.

³⁰ Буглай В.Б., Ливенцев Н.Н. Международные экономические отношения. Учебное пособие. М., 1998.

договоров с более чем 20 странами, создало систему государственных равноправных торговых соглашений³¹.

Перед Генуэзской конференцией были уточнены позиции Москвы и в отношении мировой революции. Поскольку она наступит позднее, заявил Чичерин 23 февраля при обсуждении проекта декларации советской делегации, то ближайшей задачей становится экономическое восстановление страны, причём с помощью западных государств³².

Чтобы не оттолкнуть представителей делового мира, 24 февраля Ленин в проекте постановления «О задачах советской делегации в Генуе» предложил ограничиться «самым общим указанием» на коммунистические взгляды руководства страны и подчеркнуть, что цель делегации — заключить торговое (по возможности и политическое) соглашение с пацифистской частью буржуазного лагеря, чтобы «расколоть враждебные силы»³³.

В советской обобщённой программе-максимум говорилось о возможности сосуществования разных социально-политических систем, необходимости сокращения вооружений и всеобщего разоружения, принятия мер по укреплению мира в Европе. Тем не менее в подготовленной Политбюро ЦК инструкции делегации предписывалось сосредоточиться на решении вопроса о кредитах и долгах³⁴. Реализовать это оказалось непросто, так как Россия ставилась в положение побеждённой страны, а вопрос о средствах её восстановления не затрагивался³⁵. Вместе с тем англо-итальянская группировка была готова на определённые компромиссы ради установления деловых связей с РСФСР.

Генуэзская конференция (10 апреля — 19 мая 1922 г.) стала ареной первых широких контактов Советского государства с представителями 28 стран, а также их банковских, финансовых и промышленных кругов. В декларациях и союзники, и советские делегаты делали акцент на пунктах, способствовавших сближению их позиций³⁶. Однако, когда программы были противопоставлены (западные страны пытались навязать РСФСР режим капитуляций, уплату 18 млрд золотых руб., реституцию национализированных предприятий, а советская делегация выставила контрпретензии за ущерб от интервенции и блокады в сумме 39 млрд золотых руб.), даже предложение Чичерина возместить убытки путём предоставления концессий не позволило выработать согласительную формулу. Вместе с тем для Советской России событием огромной политической важности стало заключение во время конференции (16 апреля) политического договора с Германией³⁷, подрывавшего единый фронт капиталистических государств.

Ситуацией воспользовалась Италия. Чтобы получить выгодный рынок сбыта и сырья, она заявила о желании немедленно подписать с РСФСР новый торговый договор. Между тем США требовали обязать всех участников конференции не заключать с Советами никаких сепаратных соглашений до окончания работы Комиссии экспертов в Гааге — по рассмотрению разногласий о долгах, частной собственности и кредитах³⁸.

³¹ Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. С. 183.

³² Документы внешней политики СССР. Т. 5. М., 1961. С. 95—100.

³³ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. М., 1970. С. 404—408.

³⁴ Там же. С. 406.

³⁵ Материалы Генуэзской конференции. С. 92—96, 113—114.

³⁶ Там же. С. 67—71.

³⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 5. С. 223—224.

³⁸ АВП РФ, ф. 0418, оп. 1, д. 4, л. 68—69; Материалы Генуэзской конференции. С. 256—257.

Учитывая новые возможности, советское правительство дало распоряжение Чичерину добиваться заключения с Италией двустороннего соглашения³⁹, а 14 мая Политбюро направило наркомму телеграмму с директивой «всячески стремиться к сепаратным соглашениям с отдельными странами»⁴⁰.

Хотя компромисс с РСФСР так и не был найден, 19 мая Генуэзская конференция закрылась. Можно согласиться с оценкой Чичерина первой попытки совместного обсуждения мировых проблем: проведение форума без различия систем собственности представленных на нём государств имело большое значение, но отсутствие решимости обеих сторон обратиться к новым подходам не позволило на намеченном уровне справиться с проблемой экономического восстановления Европы с участием России⁴¹.

В результате финансово-экономические проблемы стали обсуждаться по частям с отдельными странами, но для Советского государства Генуэзская конференция явилась одним из важных этапов в нормализации взаимоотношений с отдельными государствами и с капиталистическим миром в целом.

Генуэзская конференция стала объектом изучения многих исследователей, которые рассматривали как инициативы РСФСР и союзников⁴², так и проблемы, связанные с заключением Рапалльского договора⁴³. Значительно меньше внимания уделялось вопросам разработки советской программы и деятельности объединённой делегации, а также Гагской конференции экспертов (15 июня — 20 июля 1922 г.). Её очень кратко затрагивали авторы фундаментальных трудов по истории внешней политики СССР и международных отношений, несколько подробнее освещали свидетели и участники происходивших событий⁴⁴. Между тем конференция в Гааге стала самостоятельным этапом в отношениях Советского государства с капиталистическим миром, существенно повлияв на позиции частных предпринимателей, банкиров, крупных промышленных и транспортных компаний. Камнем преткновения на ней стал вопрос о компенсации частной собственности, от решения которого зависела работа

---

³⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. М., 1970. С. 183, 185. 24 мая 1922 г. Италия подписала с РСФСР новое торговое соглашение с соблюдением дипломатического этикета, но ВЦИК не счёл возможным его ратифицировать, учитывая, что почти все привилегии, предоставленные Италии, распространялись бы и на другие государства (См.: Документы внешней политики СССР. Т. 5. С. 383, 386, 458).

⁴⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 187.

⁴¹ Документы внешней политики СССР. Т. 5. С. 410—411.

⁴² Штейн Б.Е. Генуэзская конференция. М., 1922; Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 гг. М., 1953; Любимов Н.Н., Эрлик А.Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. М., 1963; Лопатин В.Ф. Провал антисоветских планов США. Генуя — Гаага. 1922. М., 1963; Сонкин М.Е. Ключи от бронированных комнат. М., 1970; La conferenza di Genova ed il trattato di Rapallo 1922. Roma, 1974; Шишкин В.А. Ленин и внешняя политика Советского государства (1917—1925). Л., 1977; Petracchi G. La Russia rivoluzionaria nella politica italiana: Le relazioni italo-sovietiche 1917—1925. Roma; Bari, 1982; Хормач И.А. Отношения между Советским государством и Италией...; Нежинский Л.Н. В интересах народа...; и др.

⁴³ Волков С.В., Емельянов Ю.В. До и после секретных протоколов. М., 1990; Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва — Берлин, 1920—1933 гг. (Военно-политические отношения СССР — Германия). М., 2001; Павлов Н.В. Внешняя политика Веймарской республики (1919—1932) (URL: // MGIMO.ru. 2011. Октябрь; <http://www.mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf>); и др.

⁴⁴ История дипломатии. Т. 3; История внешней политики СССР 1917—1980. Т. 1; Штейн Б.Е. Гагская конференция. М., 1922; Майский И.М. Советская Россия и капиталистический мир (Гагская конференция). М., 1922; Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика Советского государства...; Лопатин В.Ф. Провал антисоветских планов США...; Рапалльский договор и проблема мирного сосуществования. М., 1963; и др.

подкомиссии кредитов и долгов. Гагская конференция поставленных проблем не решила, но единый фронт империалистических держав существовать перестал.

Провал попыток достижения общего договора с Советской Россией подтолкнул правительства некоторых государств заключить с ней сепаратные соглашения. Несмотря на принятую Гагской конференцией 20 июля 1922 г. резолюцию (которая обязала все участвовавшие в форуме правительства не поддерживать своих подданных в их попытках приобретения в России ранее принадлежавшего иностранным подданным имущества без согласия их бывших владельцев, концессионеров и соответствующих правительств⁴⁵), осенью—зимой того же года СНК получил 200 заявок на концессии, а к 1924 г. их число превысило 1 тыс., причём лишь небольшая часть принадлежала бывшим владельцам предприятий⁴⁶. В тот период расширились двусторонние экономические связи РСФСР, стал всё чаще подниматься вопрос о её окончательном признании. Именно 1922 г. нарком внешней торговли Л.Б. Красин назвал годом начала собственно торговли Советской России. По сравнению с 1920 г. её внешнеторговый оборот возрос почти в 12 раз и достиг 3 514 млн руб.⁴⁷

В течение 1923—1929 гг. СССР заключил более 30 различных межгосударственных соглашений и договоров. Вопросам развития его двусторонних отношений в межвоенный период (в частности, различным аспектам политических, экономических, военных и культурных связей Советского Союза со странами разных континентов) посвящено значительное количество исследований⁴⁸. Однако в них очень редко упоминается другая, не менее важная сторона работы советской дипломатии.

Чтобы обеспечить достойное положение СССР, задолго до его формального возвращения в ряды великих держав НКВД использовал возможность ознакомиться на конференциях делегации всего мира с советскими предложениями. А именно: о советской внешнеполитической программе, решении различных

---

⁴⁵ Гагская конференция, июнь—июль 1922. С. 200.

⁴⁶ *Хормач И.А.* Отношения между Советским государством и Италией... С. 113.

⁴⁷ Внешняя торговля Союза Советских Социалистических Республик за период 1918—1927/28 гг. Статистический обзор. М.; Л., 1931. С. XVII.

⁴⁸ *Ullman R.H.* Anglo-soviet relations, 1917—1921. Intervention and the war. New Jersey, 1961; *Борисов Ю.В.* Советско-французские отношения (1924—1945 гг.). М., 1964; *Волков Ф.Д.* СССР — Англия. 1929—1945. М., 1964; *Фураев В.К.* Советско-американские отношения. 1917—1939. М., 1964; *Понов В.И.* Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929—1939 гг.). М., 1965; *Balawyder A.* Canadian-Soviet Relations Between the World Wars. Toronto, 1972; *Ахтамзян А.А.* Рапальская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922—1932 гг. М., 1974; *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия 1918—1920. М., 1975; *Михутина И.В.* Советско-польские отношения, 1931—1935. М., 1977; *Шевяков А.А.* Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932—1939 гг. М., 1977; *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М., 1988; *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР. 1931—1945 гг. М., 1989; *Хормач И.А.* Отношения между Советским государством и Италией...; *Хормач И.А.* СССР — Италия. Дипломатические и экономические отношения. 1924—1939. М., 1995; *Чельшев И.А.* СССР — Франция: трудные годы 1938—1941. М., 1999; *Сафронов В.П.* СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане. 1931—1945 гг. М., 2001; *Рупасов А.И.* Советско-финляндские отношения. Середина 1920 — начало 1930-х гг. СПб., 2001; *Севостьянов А.Г.* Москва — Вашингтон. Дипломатические отношения. 1922—1936 гг. М., 2002; *Кен О.Н., Рупасов А.И., Самуэльсон Л.* Швеция в политике Москвы. 1930—1950-е годы. М., 2005; *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918—1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019; *Смолин А.В.* «Новый Брест». Тартуский мир Советской России с Финляндией 1920 г. СПб., 2020; и др.

международных проблем, а также о возможных контактах с государственными и политическими деятелями, представителями деловых кругов, общественных организаций и прессы. Таким образом, практические задачи реализовывались на «полях дипломатических сражений» не менее продуктивно, чем при двусторонних контактах. Это было особенно важно в период, когда всего несколько государств готовились вести переговоры с советскими представителями о заключении отдельных торговых сделок, не допуская даже мысли о перспективах развития политических отношений.

НКВД успешно дополнил свои стратегию и тактику комплексами мероприятий. Они были связаны с проведением регулярно созываемых в 1920—1930-х гг. различных международных конференций (официальные и неформальные встречи и переговоры во время форумов, подготовка и пропаганда различных политических, военных и экономических программ) для привлечения к установлению разносторонних связей государственных деятелей, банкиров и глав крупнейших производственных объединений. Так, экономические конференции 1927 и 1933 гг., содействовавшие развитию интеграционных процессов, открывали возможность СССР развивать многоплановое финансово-экономическое сотрудничество с государствами другой социально-политической системы, создавая прочную основу для политических связей и вступления в Лигу наций. Советская дипломатия достигла успеха и на форумах, посвящённых решению проблем защиты здоровья, борьбы с распространением наркотиков, развития транспорта, связи и др. Здесь работа делегаций Советского Союза была более конкретной⁴⁹.

Конференции по разоружению⁵⁰, несмотря на неоднозначность самой проблемы ограничения вооружений и разоружения, имели особое военное и стратегическое значение для Советского государства, поэтому стали отдельной статьёй в его внешней политике⁵¹. Благодаря участию в международных форумах страна не только получила возможность для поиска путей обеспечения безопасности и сокращения расходов на вооружение в течение многих лет, но и использовала одну из самых представительных трибун для пропаганды принципов советской государственности и политики. В то же время конференции побуждали руководство СССР примириться с существованием Лиги наций и включиться в совместную работу в области ограничения вооружений и разору-

---

⁴⁹ См.: *Хормач И.А.* Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919—1934 гг. М., 2011.

⁵⁰ Римская конференция по сокращению морских вооружений 1924 г.; Подготовительная комиссия Международной конференции по разоружению (1925—1930) и Конференция по разоружению и ограничению вооружений (1932—1934).

⁵¹ *Fisher L.* The Soviets in World Affairs: A History of Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World, 1917—1929. Princeton (NJ), 1951; *Хайцман В.М.* СССР и проблема разоружения (Между первой и второй мировыми войнами). М., 1959; *Борисов Ю.В.* Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; *Shannon D.A.* Between the Wars: America, 1919—1941. Boston, 1965; *Taylor A.J.P.* The Origins of the Second World War. L., 1970; *Синолс В.Я.* Советский Союз в борьбе за мир...; *Белоусова З.С.* Франция и европейская безопасность. М., 1976; *Varièty J.* Les relations franco-allemandes après la première guerre mondiale. P., 1977; *The Origins of the Second World War Reconsidered: A.J.P. Taylor and the Historians / Ed. by G. Martel.* L., 1986; Европа между миром и войной 1918—1939. М., 1992; *Чубарьян А.О.* «Бриановская» Европа // *Метаморфозы Европы.* М., 1993; *France's Foreign and Defense Policy, 1918—1940. The decline and fall of a Great Power / Ed. by R. Boyce.* L., 1998; *Хормач И.А.* Римская конференция 1924 г. // *Труды Института российской истории.* Вып. 10. М., 2012. С. 445—465; и др.

жения⁵². Затем страна вступила в Лигу, поскольку советское правительство рассматривало межгосударственное многостороннее сотрудничество прежде всего как кардинальное направление политики мирного сосуществования⁵³.

Первая половина 1930-х гг. была чрезвычайно сложным периодом. С одной стороны, обсуждался вопрос о возможности сокращения вооружений, с другой — шло перевооружение армий, создавались военно-политические блоки, делившие Европу и весь мир на вооружённые лагеря. Фактически заявление Германии 20 октября 1933 г. о выходе из Лиги наций, прекращение деятельности Международной конференции по разоружению в 1934 г. и начало открытой ремилитаризации Германии 16 марта 1935 г. означали конец послевоенного мира. Началась подготовка ко Второй мировой войне. В связи с этим Конференция по разоружению завершилась, не приняв соответствующей конвенции. Ни один из участников форума в тот тревожный период не был заинтересован в разоружении, а Советский Союз принял приглашение вступить в Лигу наций на правах великой державы, положив начало новой фазе своей внешней политики. Вместе с тем оживление реваншистских тенденций в ряде государств усилили его стремление не только полноценно сотрудничать с международным сообществом, но и обеспечить свою безопасность путём создания двусторонних и региональных пактов о взаимопомощи.

29 июня 1934 г. в интервью французскому журналисту Ж. Зауэрвейну Литвинов заявил, что любая конвенция о разоружении рассчитана только на мирное время. Воюющие государства будут свободны от всяких обязательств и смогут увеличивать свои вооружения без ограничений. Разоружение, как оно мыслилось в Женеве, по мнению Литвинова, не могло считаться гарантией безопасности, а двусторонние пакты о ненападении не всегда служили целям мира. Только региональные пакты о взаимопомощи могли оказать сдерживающее действие на развитие агрессии⁵⁴.

На этом этапе Советский Союз значительно укрепил свои позиции на международной арене. Так, переговоры о заключении Восточного пакта (весна—лето 1934 г.), вступление в Лигу наций (сентябрь 1934 г.), активная, направленная на борьбу с агрессией деятельность советских представителей в Лиге наций вывели страну на уровень великих держав — без её голоса не мог быть решён ни один важный вопрос.

Эти изменения проявились и в период обсуждения локальных международных конфликтов в Лиге наций (Итало-эфиопская война, гражданская война в Испании и др.), когда стали сильнее проявляться не только лидерские тенденции в предложениях советских представителей, но и признаки изменения отношения СССР к исполнению интернационального долга и поддержке революционных движений. Советское правительство выступало с тщательно проработанными инициативами, направленными на обуздание агрессора (в первом случае Италии, во втором — Италии и Германии, организовавшими интервенцию в поддержку режима генерала Ф. Франко). СССР стремился в первых рядах выполнять требования Устава, но соглашался на применение санкций исключительно наравне со всеми, не принося в жертву интересы го-

---

⁵² Интервью народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина корреспонденту английской газеты «Манчестер Гардиан». 19 февраля 1926 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 9. С. 113.

⁵³ Ключников Ю.В. Лига наций и разоружение // Международная жизнь. 1925. № 1. С. 85—86.

⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 17. М., 1971. С. 429—430.

сударства. Москва, действия которой были, прежде всего, направлены на обеспечение интересов СССР, рассматривала репрессалии в отношении напавшей на Эфиопию Италии как урок несравненно более сильному и опасному будущему агрессору — Германии⁵⁵.

На конференции в Монтрё (1936), созванной в связи с обострением международной обстановки, благодаря активности советских дипломатов при определении статуса проливов Босфор и Дарданеллы был установлен режим, максимально благоприятный для Советского Союза⁵⁶.

Советское руководство в период внешнеполитического кризиса, связанного с гражданской войной в Испании, пыталось балансировать между стремлением поддержать её революционные силы и выполнением своих международных обязательств. Хотя учёные по-разному оценивают действия Советского Союза и западных держав в данном конфликте⁵⁷, следует отметить, что именно СССР настоял на созыве в 1938 г. Нионской конференции. Она была посвящена борьбе с международным пиратством и принятию мер, которые положили бы конец хищническим налётам итальянских и немецких военных кораблей и подводных лодок на торговые суда многих стран, в том числе СССР.

В преддверии Второй мировой войны, когда сформировалась международная политика СССР как одной из великих держав, советское руководство (как и правительства других государств) уделяло особое внимание поиску возможностей укрепить собственные границы, оттянуть начало войны для своей страны и найти союзников. Этот самый сложный этап, связанный с укреплением и оптимизацией геополитического положения Советского государства, привлекает внимание наибольшего числа исследователей. В течение многих лет не прекращаются дебаты о возможных вариантах развития международной ситуации в случае проведения советским руководством той или иной линии⁵⁸.

---

⁵⁵ *Сиполс В.Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989. С. 94.

⁵⁶ См.: *Хормач И.А.* От Лозанны до Монтрё (Советский Союз и проблема Черноморских проливов в 1924—1936 гг.) // Россия и Черноморские проливы...

⁵⁷ *Пожарская С.П.* Война в Испании и державы «Оси» // Накануне, 1931—1939. М., 1991; *Мещеряков М.П.* СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 3; *Пожарская С.П., Шубин А.В.* Гражданская война в Испании и франкизм // Тоталитаризм в Европе XX в. М., 1996; *Данилов С.Ю.* Гражданская война в Испании (1936—1939). М., 2004; *Платошкин Н.П.* Гражданская война в Испании 1936—1939. М., 2005; *Шубин А.В.* Великая испанская революция. М., 2011; *Малай В.А.* Гражданская война в Испании 1936—1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта. М., 2011; и др.

⁵⁸ *Schuman F.L.* Night over Europe; the diplomacy of nemesis, 1939—1940. N.Y., 1986; *Фляйшхауэр И.* Пакт. Гитлер — Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938—1939. М., 1990; *Сиполс В.Я.* Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны. 1939—1941. М., 1997; *Восточная Европа между Сталиным и Гитлером.* 1939—1941. М., 1999; *Мельтохов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941. М., 2000; *Наджафов Д.Г.* СССР в послевоенной Европе: октябрь 1938 — март 1939 г. // Отечественная история. 2000. № 2. С. 80; *Орлов А.С.* Сталин в преддверии войны. М., 2003; *Исаев А.* Антисуворов. М., 2004; *Карлей М.Дж.* 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005; *Мельтохов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу...; *Капитонова Н.К.* Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа — Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО-Университета. 2009. С. 81—96; *Обичкина Е.О.* Французская дипломатия 1938—1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий // «Завтра может быть уже поздно...»... С. 107—108; *Случ С.З.* Советская внешняя политика (1939 г.) на пути из изоляции в тупик // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5—7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 347—348; *Случ С.З.* Германия и

Эта тенденция сохраняется, так как, во-первых, рассекречены и изучены далеко не все материалы по данной проблеме; во-вторых, многие учёные России и других стран имеют уже сформировавшееся представление о кануне и начале Второй мировой войны, предлагая всё новые подтверждения своим концепциям и выбирая из огромного количества сведений определённые факты. Как справедливо отмечают составители сборника статей «Мир между войнами», политическая конъюнктура и патриотические соображения стимулируют историков каждой страны переложить ответственность за начало войны на «соседей»⁵⁹. Процесс этот будет продолжаться, содействуя дальнейшему изучению документов и развитию исторической науки.

СССР. 1933—1939. От программной установки до тактической уловки // Славяноведение. 2019. № 5. С. 37—57; и др.

⁵⁹ Мир между войнами. Парадоксы интербеллума. М., 2019. С. 6.